

Движение было плавным. Сильный снегопад от последнего разведывательного вылета давно уже растаял, и командование перешло к максимальному резерву войск.

«На такой скорости я прибуду в Чонъян самое позднее завтра». Как-то я высморкался от слов знакомого мужчины.

"Кто ты?"

Судя по одежде, он не из Таевоп Ёнга. Естественно, что большинство новоприбывших мелких и средних воинов находилось в тылу, за исключением разведывательной группы.

«Я Квак-Джун из Самдомуна. Я поздоровался однажды на днях, я также провел

Руки."

Квак-джун из Самдомуна? Я не думаю, что могу вспомнить.

Вы держитесь за одну или две руки, чтобы поднять свою репутацию? Вероятно, один из них.

— Извини, у меня плохая память.

«На самом деле, я даже не ожидал этого. ха-ха».

Квак-джун, показавший дружелюбную улыбку, снова открыл рот. «На самом деле, я изначально был разочарован тем, что он был развернут в тылу». "почему?"

«Потому что меньше шансов забить мяч.

Разве это не шанс для такого неизвестного созола, как я, заявить об этом? "О, да."

Это один из двух случаев. Либо он прошел столько сражений и стал сильным сердцем, либо человеком без страха. Я поднял свои чувства.

Утомительно.

[Ур.40 Квак Джун]

О, ты неторопливый?

На уровне 40 это наименее первый класс. Даже если я не могу громко сказать, что я крупье, несправедливо торчать только в тылу.

«Половина вражеских войск спешно укомплектована. Поскольку звездное целомудрие привлекло внимание и сделало сильный марш, чтобы присоединиться к главному университету, оно не могло сравниться с элитой Тхэвонджинга и Самдомун».

Слова вполне правдоподобны. За исключением того, что Самдомун - это элита. Я сухо кивнул.

"Я понимаю."

«Есть некоторые мастера кульминации, которые лучше своих врагов. Также существует отличное сотрудничество с Сога-джу, но имя меча Хваян распространено по всему Чонвону».

Меч Хваян. Я впервые услышал это, но мог догадаться, кто это был.

У Тэвон Дзинги трое мастеров, и, кроме Джин Вей-кён и Вейфана, остался только один человек.

«Великий старейшина».

Был ли этот старик так много?

Слова Квак Джуна, которые последовали, были своего рода похвалой. Десятилетия назад бесчисленное количество раз лились прозвища и имена мастеров, которых передал молодой старец.

«Он был героем, рожденным Чонма Тэджон».

Герой войны прошлого. Он один из гангстеров, которые любят справедливость, когда слышит Квак-Джуна, и не выносят несправедливости... ..

«Почему я ворчу каждый раз, когда вижу это?»

Не знаю, было ли это из-за первого впечатления, но я ненавидел старика.

Уникальная атмосфера и странный взгляд сквозь другого человека. Даже то, что они формируют политическую фракцию против Джин Вей Гён.

Однако с тех пор главный сторонник полностью поддерживал Джин Ви Кён.

и Taewon Jinga смогли объединиться внутри и снаружи.

«Эй, если внешний враг вторгнется, домашняя драка должна прекратиться».

В настоящее время босс возглавляет вместе с Джин Ви Кён. Если он мастер слухов, завтрашняя битва будет легче.

«Уже волнительно думать о Великом Совете Меча Хваян, завтра подметающем поле битвы».

Квак-джун дрожал, как человек, который мочится в Сахале.

Разве ты не знаешь, что этот ребенок нервничает? Более того, я не знаю, откуда берется

уверенность в том, что мы победим.

«Вы уверены в победе». "Это большая сделка."

"Да?"

Разве это не большое дело, все кончено? Глядя на то, что до сих пор делал Hangersan Checkpoint, кажется, что не только истинная ценность Тэвона, но и малые и средние культуры, присоединившиеся к нашей стороне, превратятся в большое поле.

"Что это такое... .." "Это шутка."

Этот ребенок тоже другой. Квак-Джун улыбнулся мне, что было абсурдно. "Мы выигрываем. НАС"

Это было слово уверенности.

Когда Квак Джун произнес эти слова, Хёк Му Джин подошел к нему и спросил. "Кто ты?"

«40 уровней». "Да?"

«Есть парень, полный уверенности». Во многом он мне не нравится.

Ну, мы даже не будем больше разговаривать, но время пролетело быстро. На вторую ночь марша мы прибыли в Хонджу, и Джин Ви-кён собрал команду и провел совещание. В руке он держал небольшой лист бумаги.

«Это книга от Хаомуна. Два дня назад подкрепления противника форсировали г. Отаэ.

"если так... "

«Существует высокая вероятность того, что вы присоединитесь к Бонну сейчас или завтра».

Что? Я не могу понять. Было бы намного проще, если бы подкрепление ударило по основной части до соединения.

— Должно быть что-то на уме.

Неудивительно, что там были слова Джин Вей Гён.

«Подкрепления вновь присоединившихся врагов истощены, а еда на исходе. Если завтра мы досрочно займем выгодное нагорье Чонъяна, контрольно-пропускной пункт Хансан будет обеспокоен. Вы отступаете? Вы сталкиваетесь с этим?»

В следующий момент взгляд Джин Вей Гён обратился ко мне. — Какой выбор он сделает?

Я был смущен на мгновение, но ответ пришел.

Если бы он был великим человеком, чтобы выйти на пенсию сейчас, он бы уже давно ушел в

отставку.

— Думаю, я ударю тебя.

Количество войск удвоилось, а количество мастеров кульминации не увеличилось. Как враг, я бы попытался закончить этот бой быстрым рывком.

— Я сразу увидел.

Джин Ви-кён, счастливо улыбаясь, указал на лежащую на столе топографическую карту.

«Есть четыре пути, по которым враги могут попасть в Чонъян. Однако из-за ограниченного запаса еды они выберут самый быстрый маршрут».

В том месте, где остановился палец, было написано название восьмитысячного хёпа.

В это время старик, который спокойно стоял на месте, впервые заговорил.

«Это восемь тысяч кооперативов. Он имеет форму кувшина, а вход узкий и крутой. Лошади должны будут отказаться от ротвейлера».

«Я должен отказаться от своей жизни».

«Даже враги будут сражаться за свою жизнь, и этого недостаточно».

«Я спрятал около сотни мешков каждого лука на скале над ущельем». "Хм."

Внутри казармы было нечетко. Я тоже открыл рот и посмотрел на Джин Вей Гён.

Нет, когда, черт возьми, ты это спрятал?

«Это было сразу после победы в доме наедине. Это благодаря находчивому помощнику».

Джин Вей-кён посмотрел прямо на меня и сказал. «Хамун. Это Волхва.

Они постоянно помогают с глаз долой. Конечно, Джин Ви Кён, нарисовавший большую картину в таком масштабе, тоже удивителен.

«Ты чертовски крут».

Этот человеческий мозг, похожий на измельчитель, большой, блестящий мозг. Внезапно я хочу называть тебя своим братом.

"Ой ой." «Согаджу... ..

Казармы согреты горячими глазами чернокожих. Цзинь Вей-кён тяжелым взглядом взглянула в центр. - А теперь подведем итог.

Разногласий не было. Первый босс, вставший со своего места,

боевой корабль в сторону Джин Вей-кён. "Уважать."

Итак, встреча закончилась. Знакомый голос ворвался в мои уши, когда я выходил из барака.

-Не забывай, что я сказал вчера.

Момент, когда тело затвердеет. Но вскоре он кивнул головой.

А на рассвете того дня триста воинов из дзинга Тэвона и сто пятьдесят пять подкреплений из малых и средних семей. Всего в ущелье ушло четыреста пятьдесят воинов.

«Хотя это в последний раз, но я даже не смог поздороваться». Я поднялся на холм и уставился на кружащийся факел.

На следующее утро Муджин Хёк, увидев меня, в изумлении отступил назад.

"Это сюрприз. Что происходит?" "что?"

"Что это такое? Твое лицо похоже на горный ананас. Ты не спал?"

— Нет, я немного поспал.

Это ложь. На самом деле, я даже не мог спать. Я сидел на камне и всю ночь смотрел в системное окно.

С нетерпением жду того момента, когда наконец наткнусь на мой нос.

- Достигните 500 славы (497 / 500) Номер 1 кажется таким драгоценным. — пробормотал я все более старческим голосом.

«Иди, иди, а теперь иди домой... ..»

«Теперь я даже разговариваю сам с собой. Ты потерпел неудачу?»

Тм Тк. Хёк Му-Джин, который пинал свой язык, открыл глаза.

"Что это такое? Это то, чего я не видел». "этот?"

Я указал на старую книгу на камне и на маленькую по очереди. «Один из них — неуплата. Один из них — Ёндан».

"Тьфу. Правда?"

Я бессильно объяснил это полуглазому парню.

«Лучшая оценка — супер кульминация и боевые искусства, давайте будем счастливы, если у нас все получится с английским и Дэном».

"Да?"

«Но они сказали, что если ты будешь есть неправильно, ты сгоришь и умрешь. Ты хочешь есть?"

"О да... .."

Увидев хмурое лицо и торчащую морду, я, кажется, не поверил своим словам.

Что ж, стоит думать об этом как о шутке, потому что это называется команда боевых искусств огненного шара с супер кульминационным моментом и боевыми искусствами.

— Ты действительно не ешь? Это хорошо."

«Эй, это все. Готовьте много боевых искусств супер-чолджон и тщательно их пережевывайте».

— Мне больше ничего подобного не нужно. — Да, ты спящий дракон.

Если бы это было нормально, я бы ударил по затылку. Я не очень чувствую себя сейчас.

— Это чувство покойного сержанта?

В то же время я чувствовал себя странно. Это последствие того, что ты пережил столько всего? Прошел месяц или около того, а как будто прошел год.

Я прошел через воспоминания о прошлом.

«В первый раз я открыл глаза на Хонхвару».

Там я впервые встретил Вольхву и понял, что попал в ловушку этой игры. Если я думаю о том времени, у меня до сих пор мурашки по коже.

— Я думал, что схожу с ума.

Потребовалось три дня, чтобы решиться приехать в Taewon Jinga. Именно этот парень, Хёк Му Чжин, встретился там.

Тугой!

— Почему ты меня бьешь?

— Ну, я просто вспомнил старые времена. «Когда это было в прошлом?»

"Нет. Не дай мне знать. Возвращайся быстро."

«Что за переулочек у озера Парак? Могу ли я преследовать таких людей только потому, что я немного воинственный?»

Когда Хёк Му Чжин прыгнул на дорогу, взгляды людей обратились к нам. Вмешались даже члены разведгруппы, парализованные Кан Гын Ро.

— О чем вы двое говорите?

"Не знаю. Помощник начальника, должно быть, сделал это неправильно". — Эй, я ничего не сделал!

«Это Мурым. Грех быть слабым». — Но можем ли мы быть такими?

После чьих-то слов наступила минута молчания. "Хорошо, наша работа - ждать здесь..."

Напряжение и страх, которые были подавлены насильственным смехом, нарастают. Даже я, который скоро вернётся в реальность, буду безобразен с этими ребятами на неприятном дворе Джин Ви Кён. Я могу сказать только одно.

"Я верю в тебя."

брат. На этот раз я от всего сердца положился на это слово. Это Джин Ви Кён, который был для меня самой большой силой здесь. Может быть, я хотел избавиться от своих чувств таким образом.

Лица тех, кто какое-то время был окаменевшим, освободились. «Мы делаем то же самое».

Хёк Му Чжин также вмешался. «Я больше верю в лидера».

«Вау, умение менять реплики очень хорошее».

"Эти дети. Есть ли здесь кто-нибудь, кто не обязан своей жизнью боссу?"

— Ах, если ты так говоришь, тебе больше нечего сказать.

«Я верю в продвижение. На самом деле я все знал, даже когда капитан притворялся сумасшедшим. О, этот человек — спящий дракон. Я просто почувствовал это».

Я чувствовал себя странно. Когда сушеные кальмары солится, выходит вода, поэтому я испытываю это чувство против NPC в игре.

— Ну, если честно, я не в плохом настроении.

Внезапно мне стало любопытно, что скрывается за горой. Началась ли битва, и если да, то какая сторона побеждает.

И не только я так думал. «К настоящему моменту битва должна была начаться».

Это Квак Джун из Самдомуна. В отличие от того, что было до сих пор, он был одет в черную форму.

«Этот парень изначально был в этом костюме?» В моем взгляде Квак Джун пожал плечами.

«Мне нравятся такие вещи. Его легко передвигать, и он не проливает немного крови. Ты

тоже?"

Последний вопрос был не к нам. Воины Самдомуна во главе с Квак-Джуном. Все переоделись в черную одежду и тихо кивнули.

"Это верно."

Квак-Джун, удовлетворенно улыбаясь, повернулся ко мне. — А теперь мы тоже начнем?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2741508>